

Парижское богословие, Фотиево Братство и Николай Полторацкий: смыслы и символы

Инна В. Голубович

*Одесский национальный университет имени И.И. Мечникова,
Одесса, Украина, golubinna17@gmail.com*

Виктор Л. Левченко

*Одесский национальный университет имени И.И. Мечникова,
Одесса, Украина, victor_levchenko@list.ru*

Аннотация. Деятельность Фотиева Братства (1925 (1923?)–1980-е) – одна из ярких и драматических страниц истории Парижского православного богословия. Однако она до сих пор не исследована в полной мере. Данная публикация основана в том числе на архивных документах личного архива семьи Николая Полторацкого (1909–1990), исполнявшего на определенном этапе обязанности главы тайного сообщества. Николай Алексеевич Полторацкий возвратился после Второй мировой войны на родину и оказался в Одессе, став центром интеллектуального и духовного притяжения. Наша задача – способствовать реконструкции истории Фотиева Братства, этого важного для истории Российского религиозно-философского Ренессанса сюжета. В Братство в разное время входили А. Ставровский, В. Лосский, Е. Ковалевский, П. Ковалевский, М. Ковалевский, Л. Успенский, И. Лаговский, Г. Круг, А. Блум и др. Члены Братства разработали проект «православия латинского обряда» с элементами древнего галликанского обряда. Данный проект был реализован в нескольких французских приходах, некоторые из них действуют до сих пор. Мы фокусируем внимание на теоретическом анализе проекта создания православного религиозного братства (ордена), обосновании ориентации на древний галликанский литургический обряд досхизматического христианства.

Ключевые слова: Парижское богословие, Фотиево Братство, Николай Полторацкий, православный религиозный орден, галликанский литургический обряд, метафизика и антропология света

Для цитирования: Голубович И.В., Левченко В.Л. Парижское богословие, Фотиево Братство и Николай Полторацкий: смыслы и символы // Вестник РГУ. Серия «Философия. Социология. Искусствоведение». 2020. № 4. С. 20–40. DOI: 10.28995/2073-6401-2020-4-20-40

Parisian Theology, Brothelhood of Fotiy (Photius) and Nicholay Poltoratsky. Meanings and symbols

Inna V. Golubovych

*Odessa I.I. Mechnikov National University, Odessa, Ukraine,
golubinna17@gmail.com*

Viktor L. Levchenko

*Odessa I.I. Mechnikov National University, Odessa, Ukraine,
victor_levchenko@list.ru*

Abstract. One of the bright and dramatic pages in the history of Parisian Orthodox Theology is the activity of the Fotiy's Brotherhood (1925 (1923?) – 1980s). However, it has not yet been studied completely. The publication, which is based in particular on archival documents from the personal collection of Nicholay Poltoratsky's family (1909–1990), who at a certain stage acted as the head of the secret society. Nicholay Poltoratsky returned to Homeland after the Second World War and ended up in Odessa, becoming a center of intellectual and spiritual attraction. Our task is to contribute to the reconstruction of the history of the Fotiy's Brotherhood. That plot is very important for the history of the Russian religious and philosophical Renaissance. The Brotherhood at different times included A. Stavrovsky, V. Lossky, E. Kovalevsky, P. Kovalevsky, M. Kovalevsky, L. Uspensky, I. Lagovsky, G. Krug, A. Bloom and others. Members of the Brotherhood proposed the project of "Latin Rite Orthodoxy" with elements of the ancient Gallican rite. Such a project was implemented in several French parishes, of which some are still active now. The focus of the paper is on a theoretical analysis of the project to create an Orthodox religious order, connecting loyalty to the Orthodox tradition and an orientation to the ancient Gallican liturgical rite of the Christian church before the time of schism.

Keywords: Parisian Theology, Fotii's Brotherhood, Nikolai Poltoratsky, an Orthodox religious order, Gallican liturgical rite, metaphysics and anthropology of light

For citation: Golubovych, I.V. and Levchenko, V.L. (2020), "Parisian Theology, Brothelhood of Fotiy (Photius) and Nicholay Poltoratsky. Meanings and symbols", *RSUH/RGGU Bulletin. "Philosophy. Sociology. Art Studies" Series*, no. 4, pp. 20–40, DOI: 10.28995/2073-6401-2020-4-20-40

«Парижское богословие», «парижская богословская школа» – одна из самых ярких, драматических и разнородно, часто радикально противоположно, оцениваемых страниц истории пореволюционной

российской эмиграции. То немногое, в чем сходятся даже самые крайние оппоненты, – признание культуры Серебряного века, ее религиозно-философских исканий одним из существеннейших истоков этого сложного и противоречивого явления. «Пути парижского богословия», перифразируя название *magnus opus* о. Георгия Флоровского, одного из самых выдающихся протагонистов парижского православного зарубежья, не представляли собой единого магистрального направления. К их описанию куда более подошла бы борхесова метафора «сада расходящихся тропок», если бы не мирные и гармоничные смыслы «сада». В нашем случае это скорее «сад» после катастрофы или полное рисков, опасностей, непредсказуемости бездорожье, где тропинки только-только прокладываются. И если от метафорики перейти к более-менее строгим научным оценкам, то лучше всего, на наш взгляд, обратиться к авторитетному мнению американского исследователя русской религиозной философии Поля Вальера, который поставил вопрос: «парижская школа» богословия – единство или многообразие? Он назвал сам термин ретроспективным, вошедшим в оборот лишь в 1960-е гг., справедливо подчеркивая, что наименование «парижская школа» не использовалось богословами в 1930–1940-х гг. [Вальер 2006]. (Укажем также на публикацию украинской исследовательницы Оресты Возняк [Возняк 2014].)

Кроме «нарратива единства», стремящегося объединить и синтезировать разнообразные идейные движения внутри русского православия в эмиграции, сгладить внутренние противоречия, мы встречаем в осмыслении данной темы и «нарратив конфликта», в том числе конфликта поколений, конфликта «верных» и «блудных» сынов святоотеческой традиции (А. Аржаковский) или «отцов и детей» русского религиозного Ренессанса (П. Гаврилюк) [Аржаковский 2000; Гаврилюк 2017; Gavriluk 2013]. К «нарративу конфликта» можно отнести, к примеру, и недавние публикации А.А. Войтенко о конфликте Г.П. Федотова с правлением Свято-Сергиевского православного богословского института в Париже [Войтенко 2017; Войтенко 2018]. Историк подчеркивает, что конфликт такого рода выходит далеко за рамки конкретных причин и следствий, в основе его лежит тот или иной «архетипический вопрос». Он в случае с Федотовым формулируется следующим образом: «до какой степени может быть ограничена свобода публичных высказываний (или действий) члена интеллектуальной корпорации, если она входит в противоречие с принципами корпоративной этики (подлинными или мнимыми?)» [Войтенко 2017, с. 58], «...глубинными причинами конфликта могли быть разные представления об идеале христи-

анской жизни (деятельной или созерцательной), восходящие еще к позднеантичным временам» [Войтенко 2018, с. 96]. В определенной степени эти вопросы являются «архетипическими» и для нашего случая. Однако и выделенный нами «нарратив конфликта» содержит в основе «нарратив единства» – единства общей традиции и общей судьбы.

Само желание объединить разнородные богословские течения и движения под одной терминологической шапкой «парижская школа» или «парижское богословие» американский исследователь П. Вальер, один из ведущих специалистов по русской религиозной философии [Valliere 2000], связывает с «гомогенизацией богословских идей». Под этим он имеет в виду «тенденцию затемнять значительные, даже радикальные богословские разногласия посредством благоговейных упрощений, тенденцию отрицать важность расходящихся мнений в богословии» [Вальер 2006, с. 52], «...характерную для современных православных богословов тенденцию преуменьшать значение имевших место в прошлом разногласий и представлять острые конфликты как «согласие в основном» [Вальер 2006, с. 54]. По мнению ученого, такой подход грозит превратить наименование «парижская школа» в «обманчивое упрощение», провозглашающее богословское единство там, где его нет. Он предлагает: во-первых, дать тщательный анализ и беспристрастную оценку важнейших, существенных, подчас непримиримых разногласий, разделявших и продолжающих разделять современных православных богословов; во-вторых, обратить пристальное внимание на «пограничные» ситуации в современном православном богословии, учитывая многообразие опыта, который оно представляет.

Осмысление этого общего проблемного поля, представляющее собой актуальную задачу, невозможно осуществить без обращения к конкретным сюжетам, коллизиям и «путям парижского богословия». Одна из самых малоизученных страниц – это история Фотиева Братства (Братства Святителя Фотия), созданного в Париже в 1925 г. (по другим сведениям – в 1923 г.). На сегодняшний день, насколько нам известно, не существует серьезного монографического исследования по данной теме. Нашей источниковой базой стали многочисленные материалы из личного архива одного из активных членов Братства Николая Алексеевича Полторацкого (1909–1991), возвратившегося после Второй мировой войны на родину и оказавшегося в Одессе. Выражаем глубокую благодарность Е. Мальцевой и А. Катчуку за возможность работать с семейным архивом. Усилиями семьи Н.А. Полторацкого на основе архивных документов был издан

сборник «Западное Православие. Братство святителя Фотия. Переводы Николая Алексеевича Полторацкого»¹, который впервые дает целостное, хотя и предварительное, представление об уникальном православном сообществе в эмиграции. На это издание мы преимущественно и опирались. Сборник предваряет вступительная статья Анны Полторацкой и Александра Панкова [Панков, Полторацкая 2015]. Именно эти авторы стали первыми исследователями обозначенной темы, прежде всего в связи с духовным наследием Н.А. Полторацкого [Панков 2004, Панков 2008, Панков, Полторацкая 2013, Полторацкая 2008]. В 2008 г. в Одессе прошел международный семинар «Н.А. Полторацкий и Парижская богословская школа».

В том или ином контексте истории Фотиева Братства касались в своих публикациях V. Bourne, A. Van Bunn, Э. ван Таак, Н. Зернов, А. Угримов, С. Хоружий, В. Бурева, А. Кострюков, Т. Оболевич, Т. Резвых, В. Тюшагин и др.²

Несмотря на имеющиеся публикации, актуальной остается задача целостной реконструкции деятельности Братства святителя Фотия, глубокого осмысления роли и значения братства в истории российской эмиграции, западного православия, духовного свидетельства о христианстве в советские годы, а также драматического и непростого религиозного возрождения в годы постсоветские. К этой многомерной и комплексной задаче мы в данной публикации лишь приступаем. Обратимся к истории Фотиева Братства. По одной из версий, оно возникло в 1923 г. в Париже благодаря усилиям Алексея Ставровского (1905–1972), оставившего

¹Западное Православие: Братство святителя Фотия: Переводы Николая Алексеевича Полторацкого / Сост. А.Н. Катчук. Одесса: Optimum, 2015.

²См.: *Ванн Таак Э.* История создания прихода Трех Святителей: богословские основы возвращения к иконе, 1925–1945: Братство святого Фотия [Электронный ресурс]. URL: http://iconeorthodoxe.free.fr/ru/textes/fondation_ru02.html#2 (дата обращения 09.04.2019); *Бурева В.В., Тюшагин В.В.* Иоанн-Нектарий // Православная энциклопедия. Т. 25. М.: ЦНЦ «Православная энциклопедия», 2010. С. 139–142; *Тюшагин В.В.* Галликанский обряд в православной церкви // Там же. Т. 10. М.: ЦНЦ «Православная энциклопедия», 2005. С. 368–372; *Зернов Н.М., Зернова М.В.* За рубежом: Белград – Париж – Оксфорд: хроника семьи Зерновых (1921–1972). Париж: Изд. YMCA-Press, 1973; *Угримов А.А.* Из Москвы в Москву через Париж и Воркуту / Сост., предисл. и коммент. Т.А. Угримовой. М.: Изд-во «РА», 2004. См. также [Бер-Сижель 2015; Кострюков 2016; Оболевич, Резвых 2017; Хоружий 2011; Хоружий 2018].

Свято-Сергиевский институт из-за несогласия с софиологией С. Булгакова. П. Гаврилюк в своей монографии о Флоровском, а также Т. Оболевич и Т. Резвых указывают в связи с Ставровским дату – 1925 г. [Гаврилюк 2017, с. 254–255; Оболевич, Резвых 2017, с. 805]. (Алексей Владимирович Ставровский – активный деятель Русского студенческого христианского движения – был руководителем Братства до 1931 г., после войны перешел в католичество.) Э. ван Таак подчеркивает, что дата 11 февраля 1925 г., которую приводит Винсант Бурне, неточна³. Братство возникло, по ее версии, двумя годами ранее. Владимир Лосский (1903–1958), прибывший в Париж в 1924 г., принял в создании нового объединения самое деятельное участие. С 1925 г. к нему присоединились русские студенты недавно созданного Свято-Сергиевского Богословского института – Николай Сахаров, Всеволод Палашковский, а также будущий священник Евграф Ковалевский (1905–1979), позднее епископ Иоанн-Нектарий. В публикации А. Полторацкой и А. Панкова указывается, что будущий профессор Свято-Сергиевского богословского института Павел Евдокимов (1900–1970) также был среди основателей Братства [Панков, Полторацкая 2015]. Однако в других источниках мы этому подтверждения не нашли. Э. Бер-Сижель говорит о временном сотрудничестве Евдокимова и Е. Ковалевского на почве общего призвания – свидетельства о православии на Западе. Евдокимов видел в Братстве платформу экуменического диалога. Тем не менее в воспоминаниях Н.А. Полторацкого Евдокимову уделяется очень большое внимание. К братству вскоре примкнули Ф. Пьянов, И. Лаговский, Л. Успенский (1902–1987), а также братья Ковалевские – филолог и историк Петр Ковалевский (1901–1978) и композитор, математик Максим Ковалевский (1903–1988), инок Григорий (Г.И. Круг, 1906–1969) и др. В разное время в Братство входили, по свидетельству А. Угримова⁴, будущий архиепископ Нью-Йоркский Петр Люилье, Николай Лосский, Николай Озолин, Андрей Блум (Антоний Сурожский) и др. Близок к членам Братства был о. Сергей (К.Г. Шевич), с которым у Н.А. Полторацкого была переписка уже после возвращения в СССР. Сегодня трудно реконструировать полный состав Братства. В нашем распоряжении имеется машинописная копия годового отчета «Братства иже во святых отца нашего Фотия Исповедника» от 13 февраля 1949 г., адресованного Патриарху Московскому и всея

³Таак Э., ванн. История создания прихода Трех Святителей...; см. также [Bourne 1975, p. 80].

⁴Угримов А.А. Указ. соч.

Руси Алексию. Эта копия была направлена Н.А. Полторацкому, который уже находился в Одессе⁵. На документе стоят подписи членов Совета Епистатов Братства: протоиерея Евграфа Ковалевского, диакона Максима Ковалевского, Владимира Лосского, Леонида Успенского и монаха Григория (Г. Круг).

В «Кратком положении» о православном Братстве Святителя Фотия говорилось о создании дисциплинированного общества «Православных Христиан, объединенных для защиты Церкви и Торжества Вселенского Православия». Православная церковь представляется как единая истинная Церковь Христова, она – не только восточная церковь, но церковь всех народов земли. В связи с этим «...каждый народ, каждая нация имеет право занять свое личное место в Православной Церкви, иметь свою каноническую автокефалию, при сохранении своих традиций и ритуалов, своего литургического языка»⁶. В. Лосский, объясняя покровительство святителя Фотия, подчеркнул:

Совсем не случайно имя святого Фотия, этого великого защитника Православия, стало эмблемой нашего служения Церкви. Перед лицом инославного мира и догматических сомнений многих православных, оно должно являть собой твердое исповедание Православия – единой вселенской Истины, от которой отошел римский патриархат. <...> Христианское единение может быть достигнуто лишь в проповеди Православия, которое должно возродиться на Западе⁷.

Мы ссылаемся на документы, приводимые французской исследовательницей Эмилией ванн Таак в книге о Трехсвятительском подворье и иконографии Г. Круга и Л. Успенского, подготовленной при участии Анны Богенгардт-Филлипенко (Э. ванн Таак и А. Богенгардт-Филлипенко – иконописцы, ученицы Л. Успенского). Братство ставит две основные цели: возрождение и оживление церковного сознания православных эмигрантов и приобщение Запада к православной традиции, создании подлинного Западного православия, резюмирует Э. ванн Таак. Программа деятельности была исходно крайне амбициозной и крайне противоречивой (выбор покровителя Константинопольского патриарха IX в. Фотия, противника введения филиокве в Символ Веры, и одновременно

⁵ Годовой отчет «Братства иже во святых отца нашего Фотия Исповедника» от 13 февраля 1949 г. Машинописная копия. Подписи – оригинал (Личный архив семьи Н.А. Полторацкого. Одесса).

⁶ Таак Э., ванн. История создания прихода Трех Святителей...

⁷ Там же.

стремление возродить древний галликанский обряд времен неразделенной церкви).

По мнению известного французского богослова Элизабет Бер-Сижель, новое объединение было замкнутой, «на грани эзотеризма», религиозной организацией, построенной по образцам средневековых католических орденов с соответствующими церемониями посвящения.

Под омофором святителя Фотия русская молодежь стремится к «чистоте» Православия; однако она парадоксальным образом демонстрирует любовь к Западу. В энергичной динамике Запада они чувствуют тайну поиска Грааля, поиска православной духовной правоты. Следует раскрывать Западу Православие – сокровище, спрятанное на собственном поле, а не чужую, не экзотическую религию [Бер-Сижель 2015, с. 457].

Сама Э. Бер-Сижель (1907–2005) всей своей жизнью и творчеством свидетельствует о плодотворности такого начинания (лютеранка, сокурсница Эммануэля Левинаса по философскому факультету Страсбургского университета, познакомившись с С. Булгаковым, Е. Ковалевским, В. Лосским, П. Евдокимовым, о. Львом Жиле (католический священник, перешедший в православие и создавший православный приход в Париже), в 1929 г. принимает православие).

Н.М. Зернов в своих записках отмечает, что целью братства

...была борьба против внешних и внутренних врагов Церкви. Среди первых они считали самым опасным Рим, среди последних выделяли о. Булгакова, как экумениста и автора новых богословских идей. Братство было построено по образцу католических орденов. От братчиков требовалось полное подчинение главе братства. Заседания были закрытыми, решения тайными...⁸

С. Хоружий, приводя этот фрагмент, подчеркивает, что

...поскольку симпатии Зернова были всецело отданы РСХД, его характеристика довольно пристрастна (далее он обвиняет братство и в «доносе» на о. Сергия Булгакова), и облик братства представляется из нее не совсем верно. Как и в других лучших, чистейших движениях диаспоры, как и в РСХД, истинный пафос деятельности Фотиевцев был пафосом не вражды, а любви, пафосом истового и жертвенного служения [Хоружий 2018].

⁸Зернов Н.М., Зернова М.В. Указ. соч. С. 162.

Философ неоднократно обращался к истории Фотиева братства, считая его крайне важным для понимания «философии и богословия в рассеянии» и незаслуженно обойденным вниманием. При этом специальных исследований по истории Братства он не проводил, опираясь на сведения (часто не вполне точные фактологически), приводимые в уже известных источниках. В интерпретации С. Хоружего, в Фотиевом братстве сложилась оригинальная идея / интуиция церковности, которая соединила две противоположные установки: твердую верность Московской Патриархии и обращенность к Западу, стремление к созданию на Западе некоего автохтонного «православия латинского обряда» с корнями в древней западной церковной традиции эпохи до разделения Церквей. Важнейшая презумпция, позволяющая соединить несоединимое – идея Вселенскости православной церкви. Члены Братства разработали и представили в Московскую патриархию проект «православия латинского обряда» с элементами древнего галликанского обряда⁹. Данный проект был реализован в нескольких французских приходах. Н.А. Полторацкий в своем очерке «Западное Православие» (Одесса, 1960) подчеркнул:

Несмотря на количественно небольшие результаты, полученные от Указа Московской Патриархии от 1936 года, об учреждении французской общины Западного Православия, этот Указ имеет большое значение в том смысле, что им был провозглашен принцип о том, что Православная Церковь является Вселенской, а не только Восточной Церковью, и что разнообразие ее обрядов не должно ни в коей мере быть препятствием к ее догматическому единству и евхаристическому общению различных в обрядовом отношении ее частей¹⁰.

Хорошо известна также позиция членов Братства, особенно Вл. Лосского, в «споре о Софии» и полемике с С. Булгаковым. «После “спора о Софии” Владимир Лосский оказался *persona non grata* в русской православной общине Парижа», [Оболевич, Резвых 2017, с. 804], а члены Братства подверглись резкой критике, отторжению и даже травле со стороны правых и умеренных кругов эмиграции. Они были названы (и часто называются до сих пор) чекистами, большевиками, обскурантами. Во многом возможность объяснить свои взгляды в эмигрантской прессе была для них закрыта. Т. Оболевич

⁹ Ковалевский Е.Е. Святая месса по древнему галликанскому обряду, или Литургия по Святому Герману Парижскому / Пер. с фр. Н.А. Полторацкого // Западное Православие: Братство святителя Фотия: Переводы Николая Алексеевича Полторацкого. Одесса: Optimum, 2015. С. 301–383.

¹⁰ Западное Православие: Братство святителя Фотия... С. 449.

и Т. Резвых приводят мнение о Фотиевом Братстве писательницы Татьяны Манухиной, выраженное в письме к Вере Буниной (1936):

Молодежь «Фотиевского братства» принимая свою (до некоторой степени!) – «натасканность» в вопросах богословия за мистико-религиозные «высоты» хочет справиться с отцом Булгаковым и обличить его в ереси. Но «истина» учения о Софии будет либо утверждена, или отвергнута соборным религиозным опытом Церкви. Полемикой ее ни утвердить, ни свергнуть нельзя. «Фотиевские мальчики» – народ молодой, самонадеянный – полагают по молодости, что начитавшись отцов Церкви, можно обо всем судить, подпираясь их авторитетом. Но тут совсем иной план, а потому другие пути познания истины [Оболевич, Резвых 2017, с. 805].

Это свидетельство постоянной участницы религиозно-философских собраний Бердяева, члена Союза русских писателей и журналистов во Франции, близкого друга м. Марии, редактировавшей вместе с П. Ковалевским воспоминания митрополита Евлогия, ценно хотя бы потому, что в духовном отношении, глубоко внутренне она проходила в принципиальном отношении тот же экуменический путь, что и «фотиевские мальчики», пробиваясь сквозь «клерикальную скорлупу» к живому ядру инославной святости. Есть свидетельства о том, что В. Лосский сожалел о той резкости, с которой была написана книга «Спор о Софии», иногда и возлагал вину за это на членов Братства – «заставили написать», заявляя уже после смерти о. Сергия, что считает его величайшим богословом, а софиологию, которую стоит чуть подправить, – величайшим вкладом в богословие.

Опыт Братства едва ли можно назвать успешным, делает вывод С. Хоружий, учитывая «спор о Софии» и долгое «эхо» вокруг него, а также внутренний раскол среди фотиевцев. Сочетание двух радикально противоположных исходных установок не выдержало испытания временем. Созданная Е. Ковалевским «Православная церковь Франции» вышла из-под юрисдикции Московской Патриархии, а В. Лосский, сохранивший ей верность, ушел из созданного в 1944 г. «братчиками» Французского православного института святого Дионисия. Вместе с тем этот опыт несправедливо назвать неудачным, считает философ:

И мы заключаем, что видение Церкви, вдохновлявшее участников Братства Св. Фотия, не было заблуждением. Хотя, возможно, и нуждаясь в неких коррекциях (определить их – долг сегодняшней православной мысли), в своем существовании оно обрело принятие и продолжение в жизни современного Православия [Хоружий 2018].

Продолжая его мысль, подчеркнем, что драматический опыт Фотиева братства – это не столько копилка-хранилище-архив, сколько актуальная задача даже не сегодняшнего дня (как хотелось бы видеть С. Хоружему), а дня завтрашнего и послезавтрашнего.

Обратимся теперь к нашему главному герою – Николаю Алексеевичу Полторацкому. Он вступил в братство в 1934 г. Опираясь на текст его автобиографии¹¹, обозначим главные вехи. Н.А. Полторацкий – выходец из курской ветви известного рода Полторацких. Вместе с матерью и бабушкой он в 1925 г. легально выехал из Советской России во Францию для получения части наследства, доставшегося семье от бабушки-француженки со стороны отца. Некоторое время семья жила в Ницце, а потом переехала в Париж. Первым домом, на 62 rue de la Republique в Медоне, куда Николай попал после переезда в Париж в 1926 г., был дом Ковалевских. Со всеми членами неординарной семьи у него возникла душевная близость. Именно через Ковалевских 17-летний юноша познакомился с православным Парижем, приобщился к этому миру. В Париже он окончил Высшую школу экономических и коммерческих наук, переводческое отделение Школы сравнительного права Парижского университета. Работал заведующим отделом в парижском издательстве школьной литературы. Состоял ответственным секретарем Благочиннического совета Русской православной церкви Московской Патриархии во Франции. Он был ученым (техническим) секретарем бердяевской Религиозно-философской академии, участником Дурданской группы движения Сопротивления. В 1945 г. Н.А. Полторацкий избран начальником Фотиева Братства, которым формально оставался до марта 1949 г.

В 1947 г. в качестве начальника Братства он в составе делегации Западно-Европейского Экзархата почти полгода пребывает в СССР, а в 1948 г. возвращается на Родину. В семейном архиве Полторацких хранятся машинописные копии постановлений Совета Епископов Братства Н.А. Полторацкому (с подлинными автографами указанных нами ранее членов Совета) в связи со сложением им полномочий начальника Братства. Первый документ, датированный 13 марта 1949 г., сообщает о том, что со времени своего отъезда в СССР начальник Братства Н.А. Полторацкий до сих пор не установил отношений с членами Братства в Париже. В связи с этим выносятся постановления о том, что впредь до установления отношений с ним Епископальный совет берет на себя руководство

¹¹ Полторацкий Н.А. «Ловец людей, их спутник и учитель» // Дерибасовская – Ришельевская: Одесский альманах. Кн. 17. Одесса: Друк, 2004. С. 17–25.

Братством и в месячный срок ожидает от Полторацкого объяснений¹². Постановление экстраординарного собрания Епископального Совета от 28 апреля 1949 г. под председательством старшего Епископа Братства, протоиерея Евграфа Ковалевского, информирует о том, что 14 апреля 1949 г. было получено письмо Полторацкого, адресованное В. Лосскому:

Настоящим довожу до сведения Братства Св. Фотия о принятом мною решении, с благословения Его Святейшества, Святейшего Алексия, Патриарха Московского и Всея Руси, сложить с себя полномочия начальника Братства, по причине моего физического удаления от центра деятельности Братства и связанного с этим затруднения в осуществлении непосредственного руководства последним¹³.

Н.А. Полторацкий предлагает в этом письме закрепить за ним звание Свободного Епископа со всеми вытекающими отсюда, на основе Устава Братства, правами и обязанностями. Члены Совета единогласно приняли решение об отставке Брата Николая и о назначении на должность начальника Владимира Лосского. Однако в связи с тем, что последний должен был в ближайшее время закончить докторскую диссертацию, временно управление Братством было возложено на Леонида Успенского. «Брат Николай» остался постоянным членом Совета Начальника Братства. Его попросили вернуть в ближайшее время новоизбранному начальнику Братства братскую печать, книгу протоколов и другие материалы, необходимые для деятельности организации. У нас нет информации о том, удалось ли Полторацкому выполнить просьбу о возвращении символических атрибутов Братства. Мы располагаем уникальной возможностью впервые предоставить слово Николаю Алексеевичу для изложения его версии истории и смысла деятельности Фотиева братства на основе хранящихся в семейном архиве транскрибированных аудиозаписей нескольких интервью Н.А. Полторацкого, записанных А. Панковым (1986–1991):

¹² Постановление Совета Епископов Братства Святителя Фотия. 13 марта 1948 г., Париж. Машинопись. Копия (Автографы. Оригинал) (Личный архив семьи Полторацких).

¹³ Постановление экстраординарного собрания Епископального Совета. 20 апреля 1948 г., Париж. Машинопись. Л. 1 – копия. Л. 2. – оригинал. Автографы – оригинал) (Личный архив семьи Полторацких; на копии надпись чернильной ручкой: Переслать Н.А. Полторацкому, Одесса, Пушкинская, 79).

...к этому времени, 1930–1931 гг., я был в дружбе с известной церковной молодежью, которая основала так называемое Братство Святителя Фотия. Об этом Братстве нужно сказать несколько слов, потому что оно стоит особняком от Русского Студенческого Христианского Движения. Истоки его восходят к 1925 г. В 1925 г. многие дети и юношество, которые оказались на чужбине и, в частности, во Франции, попали в католические учебные заведения. Девочки учились в каких-то женских монастырях, потому что французские женские монастыри были воспитательного характера. Мальчики учились во французских колледжах... Но вскорости было замечено, что этих детей начали «окатоличивать» <...>. И сложилось, может быть, не совсем правильное отношение к католической церкви, предубеждение. Во всяком случае, было такое немного отрицательное отношение к этой католической акции помощи русским детям. И тогда в русской эмигрантской газете появилась статья одного из русских священников, из бывших посольских священников, по поводу этой самой католической акции по «окатоличиванию» детей. Статья возымела неприятное воздействие на католические круги, и, например, по студенческой линии немедленно прекратилась помощь русским студентам. И для защиты веры, чистоты православной веры на чужбине, в чужой обстановке образовалось Братство Святителя Фотия <...>. Почему Фотий? Какой Фотий? <...> многие православные смотрели на Фотия, как на фигуру скорее отрицательную, что, мол, из-за него произошел великий раскол Церкви на Западную и Восточную. А с другой стороны, Фотиевское Братство и другие смотрели на Фотия как на охранителя чистоты православия. И, может быть, поэтому хотели показать, что именно бескомпромиссная догматическая чистота православия должна сохраниться и что православие не является этнической принадлежностью русского или греческого народа, а православие имеет значение само в себе, как совокупность богословских истин, которые сохранила Восточная Церковь, но которые были присущи Западной до разделения. Образовалось Братство Св. Фотия, и основателями Братства был некий Алексей Ставровский, а другой был Евграф Ковалевский, который потом стал епископом. А в скорости к ним примкнул и Владимир Николаевич Лосский.

Я вступил в Братство уже года через два или три. Одним словом, Братство стояло на позициях абсолютной аполитичности, т. е. никакой политики не принимало...¹⁴

¹⁴ Николай Полторацкий: Интервью с Александром Панковым. Аудиозапись расшифрована и транскрибирована Анной Полторацкой (Личный архив семьи Полторацких).

Далее Н.А. Полторацкий размышляет о различии подходов В. Лосского и Н. Бердяева:

...Лосский, имея французское подданство, был большой французский патриот. Не как, скажем, Бердяев, который к каноническому праву относился скептически. Он даже мне как-то сказал, что заниматься канонами – это верный способ сломать себе голову. Но он пошел с Московской Патриархией не из канонических соображений, а из-за того, чтобы не порывать духовную связь с Россией. Для него Московская Патриархия – это была духовная связь с Россией. А, скажем, для Лосского это было скорее из канонических соображений, а не из национально-русских. Поэтому в числе тех, которые остались сторонниками Московской Патриархии, был известный конгломерат. По разным мотивам люди оказались все-таки вместе. Я был в числе Братства Св. Фотия. И оно оказалось тем стержнем, который поддерживал позицию Московской Патриархии. Когда на открытом собрании я был единогласно избран ответственным секретарем Благочиннического Совета Московской Патриархии, то после этого, естественно, со стороны правых кругов отношение ко мне было скорее отрицательное, критическое. Но благодаря этому я сразу после войны вошел в контакт с посольством, и соответствующие доклады посылал в Московскую Патриархию. Получил приглашение прибыть в Москву, сопровождая церковную делегацию во главе с Митрополитом Серафимом, который был преемником Митрополита Евлогия. Ну, и это же повлекло то, что после этого я побывал в Москве 5 месяцев и прибыл обратно и делал там доклады. Потом получил приглашение приехать в Советский Союз, в частности, в Москву, и работать в отделе внешнецерковных сношений, с одной стороны, и заниматься в Духовной Академии по западно-европейскому исповеданию. Но, когда я прибыл в 1948 г., то был немедленно отправлен в Одессу¹⁵.

Итак, вместо обещанной Москвы Н. Полторацкий оказывается в Одессе, где остается до конца жизни. Преподавая с перерывами в Одесской духовной семинарии, «парижский возвращенец» стал центром духовного, интеллектуального, богословского притяжения, радикально изменил своим влиянием жизненные траектории многих выдающихся одесситов (о чем свидетельствует, в частности, коллекция устных историй, записанных нами в рамках магистерского курса философского факультета Одесского национального университета имени И.И. Мечникова «Основы теоретической биографистики» в 2016 г. Нашими собеседниками стали Борис

¹⁵ Там же.

Херсонский – известный психиатр, писатель, поэт, общественный деятель; Евгений Голубовский – известный литератор, журналист, создатель Всемирного клуба одесситов и др.).

Как отмечается в публикации А. Полторацкой и А. Панкова:

Встречи по воскресным дням дома или на даче у Николая Алексеевича были своего рода его религиозно-философской академией для окружавших его людей <...>. Николая Алексеевича окружали люди разных конфессий: ведь он мог не только дать им интересующую их богословскую литературу, привезенную из Франции, либо уже переведенную на родине, но и свидетельствовать о жизни и деятельности многих выдающихся деятелей неправославного христианства, которых лично знал и с которыми дружил [Панков, Полторацкая 2013].

В свете преимущественно негативной оценки роли Фотиева Братства в тяжбе о булгаковской софиологии особенно подчеркнем часто упоминаемый одесскими собеседниками Полторацкого факт его свидетельства о Сергии Булгакове в среде, где имя и дело выдающегося философа и богослова русского зарубежья было фактически неизвестно. В личной библиотеке Николая Алексеевича было много книг С. Булгакова, которыми он делился, он очень высоко и почти всегда позитивно в своих беседах оценивал булгаковское наследие. По воспоминаниям известного одесского философа Алексея Николаевича Роджеро (профессор Одесской национальной музыкальной академии имени А.В. Неждановой, многолетний руководитель герменевтического семинара, создатель научного общества «Одесская гуманитарная традиция»), именно Полторацкий в конце 1970-х гг. обратил его внимание на Сергия Булгакова в сравнении с более-менее известным тогда Николаем Бердяевым. «Как богослов Булгаков глубже, чем Бердяев как философ», – это замечание человека, лично знавшего обоих, стало во многом исходным импульсом уже самостоятельных глубоких булгаковских штудий А.Н. Роджеро в спецфондах киевских и московских библиотек. Философ вспоминает также еще один эпизод совместного общения, связанный с Булгаковым. Николай Алексеевич посетовал однажды на излишний антигебраизм и даже антисемитизм некоторых «горячих голов» в Одесской духовной семинарии. В ответ А.Н. Роджеро специально достал для него привезенную из Парижа книгу С. Булгакова «Христианство и еврейский вопрос» (УМКА-Press, 1991). Это был последний год жизни Полторацкого.

Н.А. Полторацкий активно занимался переводами, чаще всего совместно со своей женой, преподавателем английского и французского языков, переводчицей Натальей Филипповной Полторацкой

(урожд. Стояновой). Часто это был единственный заработок «неблагонадежной» семьи, члены которой из-за этого оставались без работы. Переводилась светская и богословская литература (Ж.-Ж. Руссо, О. Руссо, Ю. Мольтман, П. Тиллих и др.)¹⁶. Работа над переводами Руссо сблизила Полторацкого с известным историком, выдающимся знатоком французской общественной мысли XVIII в. В.А. Алексеевым-Поповым (исторический факультет Одесского университета) и с Ю.М. Лотманом.

Часть богословских текстов переводилась по заказу Отдела внешних церковных сношений Московской Патриархии. Многое делалось «в стол». «После смерти Николая Алексеевича Полторацкого в его архиве остались переводы множества богословских текстов, которые относятся к богословской классике XX в.», — отмечает один из его собеседников, католический богослов и общественный деятель Александр Доброер¹⁷. Он обращает внимание на переводы текстов В. Лосского: Полторацкий считал своим долгом популяризировать мысль одного из своих ближайших друзей и соратников по Фотиеву Братству¹⁸.

Николай Полторацкий находился в тесном духовном общении с Патриархом Московским и Всея Руси Алексием I, который подолгу пребывал в Одессе. Благодаря его вмешательству Полто-

¹⁶ См.: *Руссо Ж.-Ж.* Письма с горы / Пер. с фр. Н.А. Полторацкого // Руссо Ж.-Ж. Трактаты. М.: Наука, 1969. С. 352–405. («Литературные памятники»); *Руссо О.* История литургического движения: Исторический очерк с начала XIX века до понтификата Пия X / Пер. с фр. Н.А. Полторацкого // Западное Православие: Братство святителя Фотия: Переводы Николая Алексеевича Полторацкого / Сост. А.Н. Катчук. Одесса: Optimum, 2015. С. 31–300; *Он же.* История литургического движения / Пер. с фр. Н.А. Полторацкого. К.: Дух і Літера, 2016. См. также [Мольтман 2013; Тиллих 2017].

¹⁷ Доброер А. Переводы Николая Полторацкого: Предисловие [Электронный ресурс]. URL: <http://igrunov.ru/cat/vchk-cat-names/poltoratsky/translate> (дата обращения 13.04.2019). См. также: Доброер А. Н.А. Полторацкий // Они оставили след в истории Одессы: Биографический справочник. Одесса: Всемирный клуб одесситов, 2015 [Электронный ресурс]. URL: <http://odessa-memory.info/index.php?id=194> (дата обращения 13.04.2019).

¹⁸ Владимир Лосский: Догмат о непорочном зачатии / Пер. с фр. Н. Полторацкого. Париж, 1953; Владимир Лосский: Искупление и обожение / Пер. с фр. Н. Полторацкого. Париж, 1953. См. также: Клеман О. Биографические данные Владимира Лосского // Вестник Русского западноевропейского Патриаршего экзархата: Памяти Вл. Лосского. Париж, 1959. № 30–31. С. 95–98.

рацкому удалось восстановиться на работе в Одесской духовной семинарии, откуда его увольняли как неблагонадежного. «Парижский возвращенец» вел активную переписку с Леонидом Успенским, с Евграфом и Максимом Ковалевскими, с другими представителями русского зарубежья. Многие из этих писем сохранились в личном архиве. Эти и другие документы, в большинстве своем еще не опубликованные, позволяют хотя бы частично реконструировать смыслы, символы и шифры «незавершенного духовного и интеллектуального проекта русской эмиграции на Западе», каким явилось Братство Святого Фотия.

Что же касается непосредственного и опосредованного участия Н.А. Полторацкого в распространении православия на Западе в наши дни, то оно осуществилось самым удивительным образом, для верующих людей, свидетельствующем о том, что непостижимость Провидения превосходит любое воображение. Так, сестра жены Н.А. Полторацкого Натальи Филипповны Полторацкой – Татьяна Филипповна Стоянова-Фоогд, оказавшись волею судьбы в Амстердаме и став славистом, старшим научным сотрудником Амстердамского университета, создает вместе со своим мужем Алексеем Фоогдом (впоследствии о. Алексием) Свято-Никольский храм – самый крупный православный приход столицы Нидерландов. Среди тех, кто помог сделать свой главный выбор, Т.Ф. Стоянова-Фоогд в первую очередь называет великую пианистку Марию Юдину и мужа сестры, Николая Полторацкого, направивших семью, ищущую пути православного служения, к владыке Антонию Сурожскому¹⁹.

Таким образом, есть достаточные основания считать Братство Святителя Фотия «незавершенным проектом», но отнюдь не только оттого, что этот проект оказался прерванным. Он незавершен, потому что продолжается в иных формах, сохраняя и трансформируя свои главные смыслы. Завершаем нашу публикацию словами Поля Вальера:

Православное богословие обнаруживает себя в пограничной ситуации, во внутреннем изгнании – в самой России в советское время. Богатства периода этого изгнания еще только начинают раскрываться. Коротко говоря, история современного православного богословия – это сложная история, и совсем не мирная и не гармоничная. Но Дух носится над бездной. Если мы будем смотреть с верой и ожиданием, то сможем увидеть сияние света [Вальер 2006, с. 62].

¹⁹ См.: *Фоогд-Стоянова Т.Ф.* К кончине Николая Алексеевича Полторацкого // *Фоогд-Стоянова Т.* «Что пройдет, то будет мило...»: наброски воспоминаний. Одесса: ВМВ, 2002. С. 149–161.

Литература

- Аржаковский 2000 – *Аржаковский А.* Журнал «Путь» (1925–1940): Поколение русских религиозных мыслителей в эмиграции. Киев: Феникс, 2000. 656 с.
- Бер-Сижель 2015 – *Бер-Сижель Э.* Первый франкоязычный православный приход // Западное Православие: Братство святителя Фотия: Переводы Николая Алексеевича Полторацкого / Сост. А.Н. Катчук. Одесса: Optimum, 2015. С. 450–469.
- Вальер 2006 – *Вальер П.* «Парижская школа» богословия: единство или разнообразие? // Православное богословие и Запад в XX веке: История встречи: Материалы международной конференции Синодальной Богословской комиссии Русской Православной церкви и итальянского фонда «Христианская Россия» (Италия, 2004). М.: Христианская Россия, 2006. С. 52–63.
- Возняк 2014 – *Возняк О.* Типологія православного богослов'я XX ст. // Науковий вісник Чернівецького університету: Збірник наук. праць. Вип. 706–707: Філософія. 2014. С. 226–232.
- Войтенко 2018 – *Войтенко А.А.* «Может быть, этот скандал на целые месяцы»: Этапы и итоги конфликта Г.П. Федотова с правлением Богословского института в Париже в 1939 году // Вестник ВолГУ. Серия 4: История. Регионоведение. Международные отношения. 2018. Т. 23. № 6. С. 94–106.
- Войтенко 2017 – *Войтенко А.А.* «Напишу, что я отныне не уважаю своих коллег»: Действующие лица конфликта Г.П. Федотова с правлением Богословского института в Париже (1939) // Вестник ВолГУ. Серия 4: История. Регионоведение. Международные отношения. 2017. Т. 22. № 4. С. 56–65.
- Гаврилюк 2017 – *Гаврилюк П.* Георгий Флоровский и религиозно-философский ренессанс. К.: ДУХ-І-ЛІТЕРА, 2017. 513 с.
- Кострюков 2016 – *Кострюков А.А.* О некоторых причинах неудачи православия западного обряда // Вестник Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. Серия 2: История. История Русской Православной Церкви. 2016. № 2 (69). С. 80–97.
- Мольтман 2013 – *Мольтман Ю.* Человек / Пер. с нем. Н.А. Полторацкого и Н.Ф. Полторацкой. М.: Изд-во ББИ, 2013. 129 с. (Серия «Современное богословие»)
- Оболевич, Резвых 2017 – *Оболевич Т., Резвых Т.* «Два человека вернули Св. Отцов в философию – Флоровский и мой отец...»: Письма Владимира Лосского к Семену и Татьяне Франк: Приложение: Письма В.Н. Лосского к С.Л. и Т.С. Франк (1948–1954) // Исследования по истории русской мысли [13]: Ежегодник за 2016–2017 годы / Под ред. М.А. Колерова. М.: Модест Колеров, 2017. С. 801–818.
- Панков 2004 – *Панков А.А.* Биография Н.А. Полторацкого в контексте истории русской церковной эмиграции // Наукове пізнання: методологія і технологія. 2004. № 2 (14). С. 97–105.

- Панков 2008 – Панков А.А. Роль Николая Полторацкого в организации Фотиева Братства // Дружба: ее формы, испытания и дары / Сост. К.Б. Сигов. К.: ДУХ-І-ЛІТЕРА, 2008. С. 424–429.
- Панков, Полторацкая 2013 – Панков А.А., Полторацкая А.Н. Н.А. Полторацкий как свидетель веры // Мольтман Ю. Человек / Пер. с нем. Н.А. Полторацкого, Н.Ф. Полторацкой. М.: Изд-во ББИ, 2013. С. 119–128.
- Панков, Полторацкая 2015 – Панков А.А., Полторацкая А.Н. Роль Николая Алексеевича Полторацкого в деятельности Фотиева Братства // Западное Православие: Братство святителя Фотия: Переводы Николая Алексеевича Полторацкого / Сост. А.Н. Катчук. Одесса: Optimum, 2015. С. 9–30.
- Полторацкая 2008 – Полторацкая А.Н. О Николае Алексеевиче Полторацком // Дружба: ее формы, испытания и дары / Сост. К.Б. Сигов. К.: ДУХ-І-ЛІТЕРА, 2008. С. 421–423.
- Тиллих 2017 – Тиллих П. Протестантское богословие XIX–XX веков: История христианской мысли / Пер. с англ. Н.Ф. Полторацкая, Н.А. Полторацкий. Одесса: Optimum, 2017. 324 с.
- Хоружий 2011 – Хоружий С.С. Богословие в рассеянии: Философия и панорама процесса // Русское зарубежье: история и современность: Сб. статей. Вып. 1: К 90-летию акад. Е.П. Челищева. М.: ИНИОН РАН, 2011. С. 54–96.
- Хоружий 2018 – Хоружий С.С. Опыты из русской духовной традиции. М.: Litres, 2018 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.litres.ru/s-horuzhiy/opyty-iz-russkoy-duhovnoy-tradicii/chitat-onlayn/> (дата обращения 10.04.2019).
- Bourne 1975 – Bourne V. La Divine contradiction, I – l'Avenir catholique orthodoxe de la France. Paris: Librairie des Cinq Continents, 1975. 242 p.
- Gavrilyuk 2013 – Gavrilyuk P. Georges Florovsky and the Russian Religious Renaissance. Oxford: Oxford University Press, 2013. 298 p.
- Valliere 2000 – Valliere P. Modern Russian Theology: Bukharev. Soloviev. Bulgakov: Orthodox Theology in a New Key. Michigan: William B. Eerdmans Publishing Company Grand Rapid, 2000. 444 p.

References

- Arzhakovskii, A. (2000), *Zhurnal "Put" (1925–1940): Pokolenie russkikh religioznykh mysliteley v emigratsii* [The "Put" Journal (1925–1940): A Generation of Russian Religious Thinkers in Emigration]. Feniks, Kiev, Ukraine.
- Ber-Sizhel, E. (2015), "First French-speaking Orthodox parish", in Katchuk, A.N. (ed.), *Zapadnoe Pravoslavie. Bratstvo svyatitelya Fotiya: Perevody Nikolaya Alekseevicha Poltoratskogo* [Western Orthodoxy. The Brotherhood of Saint Photius: Translations by Nikolai Alekseevich Poltoratsky], Optimum, Odessa, Ukraine, pp. 450–469.
- Valliere, P. (2006), "The Paris School of Theology: Unity or Diversity", in *Pravoslavnoe bogoslovie i Zapad v XX veke: Istoriya vstrechi: Materialy mezhdunarodnoi konferentsii Sinodal'noi Bogoslovskoi komissii Russkoi Pravoslavnoi tserkvi i ital'yanskogo*

- fonda «Khristianskaya Rossiya» (Italiya, 2004) [International conference of the Synodal Theological Commission of the Russian Orthodox Church and the Italian Foundation “Christian Russia”, “Orthodox theology and the West in the 20th c. History of meeting”], Christian Russia, Moscow, Russia, pp. 52–63.
- Vozniak, O. (2014), “Typology of Orthodox theology of the 20th c.”, *Naukovii visnik Chernivets'kogo universitetu. Zbirnik nauk. prats'. Vip. 706–707. Filosofiya*, pp. 226–232.
- Voytenko, A. (2018), “Maybe this scandal will last for months”. Stages and results of the conflict between G.P. Fedotov and the board of the Theological Institute in Paris in 1939”, *Bulletin of VolSU, Series 4. History. Regional studies. International relationships*, vol. 23, no. 6, pp. 94–106.
- Voytenko, A. (2017), “ ‘I will write that from now on I do not respect my colleagues’: Actors in the conflict between G.P. Fedotov and the board of the Theological Institute in Paris (1939)”, *Bulletin of VolSU. Series 4. History. Regional studies. International relationships*, vol. 22, no. 4, pp. 56–65.
- Gavrilyuk, P. (2017), *Georgiy Florovskiy i religiozno-filosofskiy renessans* [Georges Florovsky and the Religious and Philosophic Renaissance], Dukh i Litera, Kiev, Ukraine.
- Kostruykov, A.A. (2016), “Some reasons for the failure of Western Orthodoxy”, *Bulletin of the Orthodox St. Tikhon University for the Humanities. Series 2: History. History of the Russian Orthodox Church*, vol. 69, no. 2, pp. 80–97.
- Moltman, Yu. (2013), *Chelovek* [A Human], Bibleyskiy bogoslovskiy institut, Moscow, Russia.
- Obolevich, T. and Rezvyih T. (2017), “Two persons brought the Holy Fathers back to Philosophy – Florovsky and my father...”. Letters from Vladimir Lossky to Semyon and Tatiana Frank. Appendix: Letters from V.N. Losskii to S.L. and T.S. Frank (1948–1954)”, in Kolerov M. (ed.), *Issledovaniya po istorii russkoy myсли* [13]: *Ezhegodnik za 2016–2017 g.*, [History of the Russian thought studies. Yearbook] Modest Kolerov, Moscow, pp. 801–818.
- Pankov, A.A. (2004), “Biography of N.A. Poltoratskii in the context of the history of the Russian church emigration”, *Naukove piznannya: metodologiya i tehnologiya*, vol. 14, no. 2, pp. 97–105.
- Pankov, A.A. (2008), “The role of Nikolai Poltoratskii in the organization of the Fotiev Brotherhood”, in Sigov K. (comp.), *Druzhba: ee formy, ispytaniya i dary* [Friendship: Its Forms, Trials and Gifts], Duh-i-Litera, Kiev, Ukraine, pp. 424–429.
- Pankov, A.A. and Poltoratskaya, A.N. (2013), “N.A. Poltoratsky as a witness of faith”, in Moltman, Yu., *Chelovek* [A Human], Bibleyskiy bogoslovskiy institut, Moscow, Russia, pp. 119–128.
- Pankov, A.A. and Poltoratskaya, A.N. (2015), “The role of Nikolai Alekseevich Poltoratsky in the activities of the Fotiy Brotherhood”, in Katchuk, A. (comp.), *Zapadnoe Pravoslavie. Bratstvo svyatyatelya Fotiya: Perevody Nikolaya Alekseevicha Poltoratskogo* [Western Orthodoxy. The Brotherhood of Saint Photius: Translations by Nikolai Alekseevich Poltoratsky], Optimum, Odessa, Ukraine, pp. 9–30.

- Poltoratskaya, A.N. (2008), "About Nikolai Alekseevich Poltoratskii ", in Sigov, K. (ed.), *Druzhba: ee formy, ispytaniya i dary* [Friendship. Its Forms, Trials and Gifts], Duh-i-Litera, Kiev, Ukraine, pp. 421–423.
- Tillich, P. (2017), *Protestantskoe bogoslovie XIX–XX vekov. Istoriya hristianskoy myсли* [Protestant theology of the 19th–20th centuries. History of the Christian thought], Optimum, Odessa, Ukraine.
- Khoruzhii, S.S. (2011), "Theology in the Diaspora. Philosophy and a Panorama of the Process", in Russkoe zarubezhe: istoriya i sovremennost' [Russian Diaspora. History and modernity], vol. 1: *To the 90th anniversary of the E.P. Chelishcheva*, ISIS RAS, Moscow, Russia, pp. 54–96.
- Khoruzhii, S.S. (2018), *Opyty iz russkoy duhovnoy traditsii* [Essays from the Russian spiritual tradition], Litres, Moscow, available at: <https://www.litres.ru/s-horuzhiy/opyty-iz-russkoy-duhovnoy-tradicii/chitat-onlayn/> (Accessed 10 April 2019).
- Bourne, V. (1975), *La Divine contradiction, I – l'Avenir catholique orthodoxe de la France*, Librairie des Cinq Continents, Paris, France.
- Gavrilyuk, P. (2013), *Georges Florovskii and the Russian Religious Renaissance*, Oxford University Press, Oxford, UK.
- Valliere, P. (2000), *Modern Russian Theology: Bukharev. Soloviev. Bulgakov. Orthodox Theology in a New Key*, William B. Eerdmans Publishing Company Grand Rapid, Michigan, USA.

Информация об авторах

Инна В. Голубович, доктор философских наук, профессор, Одесский национальный университет имени И.И. Мечникова, Одесса, Украина; 650026, Украина, Одесса, ул. Дворянская, д. 2; golubinna17@gmail.com

Виктор Л. Левченко, кандидат философских наук, доцент, Одесский национальный университет имени И.И. Мечникова, Одесса, Украина; 650026, Украина, Одесса, ул. Дворянская, д. 2; victor_levchenko@list.ru

Information about authors

Inna V. Golubovych, Dr. of Sci. (Philosophy), professor, Odessa I.I. Mechnikov National University, Odessa, Ukraine; bld. 2, Dvorianskaya Str., Odessa, Ukraine, 650026; golubinna17@gmail.com

Victor L. Levchenko, Cand. of Sci. (Philosophy), associate professor, Odessa I.I. Mechnikov National University, Odessa, Ukraine; bld. 2, Dvorianskaya Str., Odessa, Ukraine, 650026; victor_levchenko@list.ru